

флота — как величина постоянная, вне общего исторического развития Спарты. Наконец, один из важнейших вопросов — о причинах преобладания перийков в рядах спартанских гоплитов даже и не ставится автором. В таком случае возникает недоумение, как могли перийки сражаться бок о бок со спартиатами, а не отдельными частями, что подчеркивается Мичеллом, не проходя спартанского военного воспитания?

По вопросу об исторической реальности знаменитых «ликурговых» железных денег Мичелл решительно высказывается отрицательно. Сам автор указывает на находки своеобразных железных слитков при раскопках Спарты английскими археологами и возможность внешнего обмена, при котором спартанское железо могло служить «валютой». Но он считает достоверным сообщение Полибия о том, что зерно являлось для спартацев основным средством обмена, хотя в другом месте книги Мичелл говорит о крайней дефицитности зерна в Спарте. В таком случае позволительно спросить автора, как совместить оба эти утверждения?

Книга заканчивается кратким очерком реформ Агиса, Клеомена и Набиса, который почти лишен исследовательского интереса: Мичелл ограничивается поверхностным пересказом Плутарха.

Данная рецензия весьма далека от того, чтобы исчерпать все возражения, которые можно сделать автору: для этого пришлось бы написать книгу о Спарте. Можно добавить в виде итога, что рассмотренная последняя работа по истории Спарты, вышедшая из-под пера известного английского историка, со всей очевидностью демонстрирует методологическую убогость современной буржуазной исторической науки: книга Мичелла ни в какой мере не является подступом к разрешению важнейших проблем спартанской истории. В рецензируемой книге современная буржуазная наука делает шаг назад.

А. Бергер

THE WILBOUR PAPYRUS. Ed. by Alan H. Gardiner, m. I: Plates, 1941; m. II: Commentary, 1948; m. III: Translation, 1948, m. IV: Index by R. O. Faulkner, Oxford, 1952.*

Папирус Вильбур А и Б представляет исключительный интерес для историка, так как содержит огромное количество новых данных по экономике, социальным отношениям, географии, культам местных богов и т. д. Египта рамессидского времени. Большинства этих вопросов издатель касается в своих очень ценных комментариях, хотя, считая себя филологом, он сознательно отказывается от решения исторических

* Папирус был приобретен в 1934 г. Бруклинским музеем (США) на средства, составляющие фонд памяти американского египтолога Вильбура — отсюда и название папируса. По своим размерам (его длина 10 м 33 см, высота 42 см) он значительно уступает Большому папирусу Гаррис, длина которого около 45 м, или медицинскому папирусу Эберс, длиной около 20 м, но по количеству написанного на нем текста это самая большая из известных ныне древнеегипетских рукописей. Папирус содержит два текста. Первый, получивший название А, покрывает всю лицевую сторону и продолжается на оборотной, имея в нынешнем своем виде 102 столбца текста, и второй — Вильбур В состоит из 25 столбцов, расположенных также на оборотной стороне свитка. Почерк папируса очень мелок, изобилует большим числом лигатурных написаний и исключительно труден для чтения: только мастерство издателя позволило ему успешно расшифровать надпись и дать надежную ее транскрипцию. Издание состоит из четырех томов. Первый том содержит фототипное воспроизведение всей рукописи в натуральную величину и ее иероглифическую транскрипцию, второй — комментарии к тексту, третий — перевод, выполненный по указаниям Гардинера Фолкнером, четвертый том содержит указатель, составленный тем же Фолкнером.

и социально-экономических вопросов, возникающих в связи с чтением и толкованием текстов папируса.

Что же представляют собой эти папирусы?

Папирус Вильбур А дошел до нас без начала и без конца, записанный руками двух писцов¹. В своем нынешнем виде он распадается на четыре части², каждая из которых представляет запись измерения земель в определенном районе центрального Египта. Все записи вместе охватывают территорию протяженностью около 140 км, примерно от Крокодилополя (в районе Фаюма) до Тинниса, т. е. те районы, где в рамесидские времена были расположены XXII, XX и XVII номы Верхнего Египта. Все измеренные в этом документе земли лежали на левом берегу Нила.

Измерения земель были произведены одними и теми же царскими чиновниками во втором месяце ахет 4-го года Рамсеса V³. В пределах каждого раздела измерения земель сгруппированы не в их топографической последовательности, а по владениям⁴. Подавляющее большинство поместий, упомянутых в документе,—это храмовые владения; светские же, являющиеся по сути дела царскими, занимают в нем очень незначительное место. Храмовые владения названы в определенном порядке: сначала идут земли фиванских храмов, затем гелиополитанских и мемфисских, после которых упомянуты поместья местных храмов, расположенные в их географической последовательности — с севера на юг⁵. В конце каждой из четырех частей перечисляются поместья царских гаремов и пристаней, а также владения из царских земель мпнт и хата.

То обстоятельство, что в рукописи перечисляется, помимо храмовых поместий, только царская земля, а общинные и частные не упоминаются вовсе, объясняется тем, что в этом папирусе содержится опись не всех земель данного района Египта, а только некоторых определенных категорий: остальные земли, по еще неясным для нас причинам, числились в других документах. То, что такое предположение соответствует действительности, подтверждает § 172 этого текста, в котором сообщается, что описываемое здесь поместье жены Рамсеса V числилось прежде «в 17-й книге» (64,39).

Описи земель, даже принадлежащих одному и тому же землевладельческому учреж-

¹ Второму писцу принадлежат строки 68,29 — 68,45 ; 72,31 — 74,37 и с 95,45 до конца текста; первому писцу принадлежат все остальные строки этого документа.

² Начало первой и конец последней части текста отсутствуют.

³ Считая 4-й год Рамсеса V соответствующим 1158 г. до н. э. Я. Черный (см. Гардинер, т. II, стр. 10) устанавливает, что 15-е число 8-го месяца ахет соответствует 23 июля по нашему календарю. Следовательно, установление обложения производилось в период разлива Нила, т. е. до посева. Такое время для производства обложения представляется странным и противоречащим известным сценам, изображающим измерение полей с созревшим урожаем, почему Гардинер приглашает других ученых разобраться в этом вопросе. Это делает в своей рецензии на гардинерское издание папируса Вильбур X Фэрман (ЖЕА, 1953, т. 39, стр. 118 сл.). Он полагает, что время производства обмеров земли для целей налогового обложения может быть удовлетворительно объяснено лишь при предположении, что речь идет только о землях, использованных под второй, зимний посев зерновых. Поэтому он считает, что оба папируса Вильбур касаются только земель, использованных под второй посев. Это, считает Фэрман, объясняет, почему в папирусе указана только небольшая часть пахотной земли, фактически имевшейся в тех номах, которые обьезжали налоговые чиновники, составившие папирус Вильбур. Как мне кажется, гипотеза Фэрмана не может быть принята, так как зимний посев требует обязательного искусственного орошения, тогда как в тексте не раз говорится о налоговом обложении естественно орошаемых земель.

⁴ Выражение «владение» и здесь и ниже я употребляю очень условно, так как характер держания тех земель, о которых идет речь в папирусе, требует для своего выяснения специального исследования.

⁵ Примечательно, что ту же последовательность перечисления владений храмов дает большой папирус Гаррис.

дению, но находящихся под началом различных лиц, отделены друг от друга пробелом. Каждому такому подразделению текста издатель, для удобства ссылок, присвоил порядковый номер параграфа.

В первой (а иногда и во второй) строке каждого параграфа указывается название того земледельческого учреждения, в чьем ведении находились перечисленные ниже земли.

По своему содержанию все параграфы могут быть поделены на два основных типа, отличающихся и по своему внешнему виду. Один — это тот, в котором после строки, сообщающей, где находится облагаемый участок, следует строка с записью такого рода: «Земля, возделываемая НН: (арур) 10, м(ер) з(ерна) 5, м(ер) з(ерна) 50». В таких записях все три числа, за весьма редкими исключениями, являющимися следствием очевидной невнимательности писца, написаны красными чернилами. Первое число сообщает размеры участка земли, измеренного в арурах. Это делает совершенно ясным те записи, когда числа меньше пяти написаны слитно с лигатурным сокращением знака, обозначающего аруру. Второе число сообщает норму обложения с одной аруры, а третье дает общую сумму налога, причитавшегося со всего участка. Однако вследствие того, что писцы, составлявшие этот документ, перед цифрами обложения ставили знак, обозначающий понятие «зерно», остается неясным, в каких мерах исчислено обложение: в мерах хар (=72,68 литра) или ипет (=18,17 литра), — в то время как установление того, в какой именно мере выражено обложение, исключительно важно, так как от этого зависит и выяснение той доли урожая, которую составлял налог. Исходя из средней урожайности в современном Египте (ее сообщает в своей книге Гардинер), можно предполагать, что с одной аруры поля обычного качества, т. е. такой, которую древнеегипетские тексты называют кант (букв. «высокой»), собиралось примерно $9\frac{1}{16}$ хар эммера. Следовательно, если считать, что 5 мер зерна, взимавшегося с одной аруры такой земли, подразумевают хар, то налог составлял несколько больше $\frac{1}{2}$ урожая; если же считать, что мерой обложения был ипет, то налог не превышал $\frac{1}{7}$ части урожая¹. Повидимому, все же налоговое обложение исчислялось в мерах хар. В пользу такого толкования знака, обозначающего зерновую меру, говорит не только то соображение, что налог не мог быть очень мал, но также и то, что в иератических рукописях Нового царства части мер ипет пишутся иными знаками, чем дробные части хар, и именно последними знаками написаны дроби зерновых мер в папирусе Вильбур. Это обстоятельство склонило Гардинера (ук. соч., стр. 60 сл.) считать цифры обложения в папирусе Вильбур исчисленными в мерах хар.

В параграфах описанного выше типа все земли облагались по шкале $5,7\frac{1}{2}$ или 10 мер зерна с одной аруры. Исходя из вычислений, данных в папирусе Вильбур Б, где две аруры земли кант приравнены к одной аруре земли нехеб, можно считать вероятным, что пятью мерами облагалась земля кант, т. е. обычная земля, требовавшая искусственного орошения, $7\frac{1}{2}$ мерами — земля тени, а 10 мерами — земля нехеб. Из 279 параграфов папируса Вильбур — 156 относятся к числу параграфов описанного выше типа.

В папирусе Вильбур А имеются параграфы иного рода, отличающиеся не только своим внешним видом, упоминающие очень большое число различных лиц — держателей земли. Гардинер, резюмируя свои взгляды на параграфы первого типа, пишет: «Создается впечатление, подтверждаемое рядом соображений, что земледелец был в большей степени агентом или представителем земельного собственника, а не индиви-

¹ В дополнениях к своей работе, написанных тогда, когда его книга уже печаталась (т. II, стр. 208—209), А. Гардинер отказывается видеть в этих цифрах налоговый оклад: он считает его слишком большим для налогового обложения и слишком малым, чтобы видеть в нем указание общей урожайности. Поэтому он выдвигает новую гипотезу, согласно которой числа зерновых мер надо понимать как указание того количества зерна, с которого исчислялся налог. Эта совершенно искусственная гипотеза Гардинера не может быть ничем подтверждена и обоснована, почему мне представляется более правильным видеть в этих цифрах налоговое обложение.

дуальным арендатором или держателем возделываемой земли». В противоположность им, многочисленные лица, упоминаемые параграфами второго типа, кажутся Гардинеру индивидуальными собственниками (т. II, стр. 198). Мне представляется, что противопоставление положения лиц, упоминаемых в параграфах этих двух типов, не обосновано, так как ряд лиц упоминается в параграфах обоего типа. Возможно, одно и то же лицо является в одном случае представителем земельного собственника, а в другом — он сам земельный собственник: однако решить, так ли это на самом деле, можно только после тщательного исследования.

Большинство параграфов второго типа начинается словом «доля», «часть», которое никогда не стоит в начале параграфов первого типа. Отсюда их условное наименование «долевые» параграфы. В этих параграфах после указания местности упоминаются обычно подряд разные земельные участки нескольких лиц, чего никогда не делают параграфы вышеописанного типа. Отличаются и цифровые записи этих параграфов: выписываются либо три числа — и в этом случае земли измерены в арурах, либо два числа — и тогда земли измерены в «земельных локтях»¹. В тех записях, где указано три числа², первое написано черными чернилами, а остальные — красными; число, написанное черным, сообщает общую площадь земли, которой располагает данное лицо; первое число, написанное красным, — размеры земли, подлежащей обложению, а последнее число, перед которым стоит знак «зерно», — норму обложения одной аруры земли: это норма, за одним исключением, всегда равна $1\frac{3}{4}$ мер зерна.

Цифровые записи «долевых» параграфов, имеющие только два числа, написанные черными чернилами, не сообщают размеров обложения. Чем это вызвано, остается пока непонятным, так же как непонятно, почему сообщается два числа. Гардинер предполагает, что первое число сообщает размеры облагаемого, а второе — необлагаемого участка. Но тогда остается неясным, почему записи облагаемого участка не выделены здесь, как во всех других записях, красными чернилами. Мне представляется, что обе цифры касаются разнокачественных земель, подлежащих обложению по разной шкале, либо занятых разными культурами, также различно облагаемыми налогом.

Помимо параграфов этих двух типов, в папирусе Вильбур имеется семь параграфов третьего типа, встречающегося только среди параграфов, касающихся поместий царских гаремов в Мемфисе и Миуре (ныне известен под названием Гуроб в Фаюме). Смысл этих параграфов очень туманен. Все, что можно в настоящее время сказать о них, это то, что в них нет цифр, написанных красными чернилами: это, казалось бы, означает, что земли этих поместий не облагались, но тогда непонятно, зачем эти земли упомянуты в податном документе, каким является папирус Вильбур? В этих же параграфах имеются записи с зерном *miti*, т. е. если принять значение этого слова, которое предлагает Гардинер, записи, касающиеся посевного ячменного зерна.

Размеры земельных участков в параграфах первого типа, т. е. «не долевых», по терминологии Гардинера, колеблются от одной до 80 арур, причем примерно из 500 участков земли, упомянутых в этих параграфах, 134 участка имеют размеры в 10 арур, 89 — в 20 арур, 73 — в 5 арур, 31 — в 2 и 27 — в 30 арур. В долевых параграфах наиболее часты участки в 5 и 3 аруры, а из тех, что исчислены в «земельных локтях» (таких случаев имеется 207), в шести случаях размеры обоих участков в сумме достигают 200 земельных локтей (т. е. 2 аруры), в 44 случаях — 100 локтей (одна арура), в одном случае — 75 локтей (т. е. $\frac{3}{4}$ аруры), а во всех 156 остальных случаях колеблются между 6 и 50 земельными локтями³.

¹ m^h-t^3 составляет $1/100$ аруры и равно 27,35 кв. м.

² Разновидностью этой записи являются те, где чисел имеется четыре, причем первые два, написанные черным и дающие размеры земли исчисленными в арурах, разделены непонятным иератическим знаком, напоминающим своей формой прямой угол.

³ Эти вычисления исходят из предположения, что обе цифры касаются разных земель. Однако если принять мнение Гардинера, что первая дает размеры облагаемой части земли, то объем земельных площадей у каждого держателя окажется еще меньше.

Причина же того, что в одном документе обложение и измерение земель осуществлялось различными способами, остается еще неясной, хотя Гардинер высказывает некоторые предположения. Гардинер правильно считает, что некоторые из земельных участков, упоминаемых в «долевых» и «не долевым» параграфах, тождественны. Как пример он приводит соответствие, имеющееся между столбцами 29_{,34} и 37_{,33}. В первом случае речь идет об одном из поместий заупокойного храма Рамсеса III в Мединет-Абу, находившемся в ведении управителя Меримаат. К этому поместью относились 10 арур земли, находившиеся к северо-востоку от поселка Ипраишес и возделывавшиеся земледельцем Бененка. С этой земли взимались ¹ 50 мер зерна и в том числе как доля храма Осириса Абидосского — $3\frac{3}{4}$ хара. Во втором случае речь идет специально о доходах Абидосского храма Осириса и упоминается тот же земледелец Бененка, находящийся в том же поселении Ипраишес. Здесь о нем сказано: «Бененка, земледелец, дольщик возделанной земли храма в доме Амона, поместья управителя Маримаат: 10 ар(ур) $2\frac{1}{2}$ м(ер) з(ерна) $1\frac{2}{4}$ ». Таким образом, нет сомнений в том, что в обоих случаях идет речь не только об одном лице, но и об одном и том же платеже, упомянутом дважды. Первый раз он упоминается как отчисление от общего дохода заупокойного храма Рамсеса III, а второй раз как доход провинциального храма. Однако в силу того, что этот доход Абидосского храма, по своему существу, является именно долей от другого платежа, податной документ указывает не только, с какого количества земли и по какой шкале подлежит исчислению доход в пользу Абидосского храма, но и сколько земли находится у того лица, с которого взимается доход для этого святилища². Необходимость фиксировать в податном документе доходы всех храмов и вызвала, как мне кажется, систему записей, которую мы воспринимаем как «не долевым» и «долевым» параграфы.

По какой причине одни храмы получали «долю» от доходов других, в тексте не указано. Вполне вероятно, как предполагает Гардинер, это вызывалось тем, что земля крупных храмов была раскидана в различных районах Египта, и для того, чтобы не посылать своих представителей в отдаленные районы, в которых находились сравнительно небольшие участки земли, крупные храмы поручали надзор за такими своими землями тем храмам, которые имели здесь сравнительно большие владения, а потому и своих чиновников. Большей частью это были, повидимому, местные храмы. Отчисления в пользу таких, по преимуществу, мелких храмов являлись как бы платой за надзор. Если считать, что обложение исчислялось в мерах хар, то отчисление, поступавшее местному храму, равнялось $7\frac{1}{2}$ %.

На том же папирусе, как указывалось выше, записан и текст Б, содержащий описание 65 поместий, каждое из которых состояло из различного количества участков «хата» — земель фараона, т. е. одной из категорий царской земли, расположенных на полях разных храмов и некоторых учреждений. Описание каждого из этих поместий отделяется друг от друга пробелом и начинается формулой: «Хата — земля фараона, находящаяся под началом НН». Иногда в конце первой строки параграфа имеется запись: «Столько-то хар зерна», которая, как думает Гардинер, сообщает количество зерна, необходимого для засева земли данного поместья. Последующие строки каждого параграфа называют районы, в которых находились земли поместья, с указанием качества земли и ее количества. Это перечисление начинается словами «Его поля» и нередко кончается словом «Итого» (за которым следует соответствующий подсчет), написанными красными чернилами.

Все земли, описанные в этом документе, находились в ведении различных высоких чинов, некоторые из которых руководили одновременно несколькими поместьями: на-

¹ В чью пользу взималось зерновое обложение с земель, описанных в этом тексте, — а это важнейшая проблема папируса Вильбур А, — из документа прямо не видно. Гардинер (т. II, стр. 208) полагает, что оно взималось в пользу государства. Мне же кажется, что оно шло в пользу храма, названного в заголовке каждого параграфа.

² Соответствий, подобных тому, которое мы только что рассмотрели, в тексте имеется много. Гардинер приводит таблицу таких соответствий (т. II, стр. 119—122).

пример, Усермаатрапахту, царскому писцу и начальнику дома Амона, являвшемуся одновременно главой податного управления Египта, было подчинено шесть поместий.

Среди лиц, упоминаемых папирусом Вильбур Б, имеется ряд известных уже по папирусу Вильбур А. При этом оказывается, что Гори, начальник скота, и Неферабу, князь гор. Горду, упоминаемые обоими документами, в папирусе Вильбур Б еще занимают свои должности (21,²⁰ и 17,¹³), а в папирусе Вильбур А их уже не занимают: Гори здесь назван бывшим начальником скота (53,²⁷), а о Неферабу сказано, что он умер (56,⁴⁶). Казалось бы, следовательно, что папирус Вильбур Б, начало которого не сохранилось и датировка которого в тексте отсутствует, написан раньше, чем папирус Вильбур А. Однако такое заключение плохо согласуется с тем обстоятельством, что папирус Вильбур Б написан на оборотной стороне папируса Вильбур А и, следовательно, позднее этого текста. Гардинер устраняет это противоречие, выдвигая предположение, что текст папируса Вильбур Б был действительно составлен раньше, чем была произведена опись земель, отраженная в папирусе Вильбур А, а затем, для целей фиска, эта опись механически переписывалась, подсчеты же, которые ежегодно могли колебаться, вносились позднее основного текста¹. Это может объяснить, почему текст папируса Вильбур Б, составленный раньше папируса Вильбур А, дошел до нас в записи несколько более поздней, чем папирус Вильбур А.

Папирус Вильбур Б имеет большое количество вставок, вписанных красными чернилами в конце параграфов и между строками. Гардинер объясняет это тем, что хата-земля являлась царской землей и нередко дарилась фараоном храмам или передавалась, на известных условиях, частным лицам, становясь «долевыми» землями, т. е. попадая в то положение, в котором мы видели царские хата- и минт-земли в папирусе Вильбур А. Поэтому размеры царских поместий, которыми, по его мнению, являются все поместья, описанные в данном папирусе, часто колебались и изменялись. Правильность и этого взгляда, как и многих других, высказанных Гардинером, равно как и те многочисленные и законные вопросы, которые вызывают эти тексты, подлежат разрешению в дальнейшем.

Таково в самом суммарном виде содержание папируса Вильбур. Несмотря на то, что Гардинер отказывается, исходя из данных этого папируса, делать исторические или экономические выводы, его комментарии, содержащие обильный фактический материал и представляющие большую ценность, дают такую возможность. Правда, польные, которое заставляет читателя шаг за шагом следовать автору в различных возможностях понимания тех или иных положений этого документа. И так как текст изучался Гардинером ряд лет, а взгляды автора менялись, то на протяжении тома он возвращается к одному и тому же вопросу по несколько раз, дополняя или опровергая то, что ему казалось раньше правильным. Впрочем, в некоторой мере это затруднение для читателя снято указателями: они дают не только ссылки на то, где встречается в тексте то или иное имя, титул, название местности и т. д., но и на какой странице тома комментариев разбирается то или иное понятие.

Труд проф. А. Гардинера дает в руки исследователя великолепный материал, требующий дальнейшего изучения и всестороннего исторического истолкования.

И. Лурье

¹ Это одновременно объясняет, почему записи подсчетов в папирусе Вильбур Б, сделанные красными чернилами, внесены другой рукой, чем те, которой написан весь основной текст.